

По поводу напечатанного на днях в нашей хронике факта требования городских сборщиков уплаты сезонного сбора у народной учительницы и отказа его признать народною учительнице фабричной школы, нам сообщают, что означенное лицо есть бывшая народная учительница, что по бумагам она является просто домашней учительницей, а потому освобождению от сбора не подлежит.

Спектакли Московского Художественного театра в Ялте.

В субботу, 22 апреля нашими московскими гостями дань был литературный вечер в пользу попечительства о нуждающихся приехавших больных. Помимо такого трогательного поступка сам по себе вечер представлял выдающийся интерес по своему содержанию и исполнению. Читались сцены из трагедии Александра Толстого «Царь Федор Иоаннович», из трагедии Софокла «Антигона» и 3-й акт из «Гамлета» «Потопивший колокол». Но что чтение было не обычным чтением по книжке: это было почти сценическое исполнение, только без соответствующих костюмов. Сильное впечатление произвел г. Москвитин в роли царя Федора. По незначительным ролям, которые он исполнял в предшествовавших вечерах, нельзя было думать, что мы имеем дело с таким крупным артистом. В «Антигоне» мы впервые познакомились с молодой артисткой г-жей Савицкой. У г-жи Савицкой сильный грудной голос и эффектная интонация. Она читает очень стильно.

Эта артистка с будущим.

В упомянутых сценах участвовали почти все силы Художественного театра, а субботний вечер был интересен также в том отношении, что он показал нам всю мощь труппы без декораций и обстановки, в обычном издании — тут ясно видно было, что эти артисты сильны своими талантами и своей интеллигентностью, а не одними только аксессуарами, не одной выучкой, не одной обстановкой.

У всех исполнителей отличная дикция и голосовые средства, прекрасная манера и много чувства. Всех из: г-жа Андреева и Книпер, г. г. Москвитин, Станиславский, Санина, Вишневская, Дужская и др. приветствовали много и долго.

После второго отделения публика стала просить на сцену «всех», а также В. И. Немировича-Данченко. Через некоторое время на сцену появился вся труппа и В. И. Немирович-Данченко, и среди них депутация из публики с адресом. В

адрес, покрытый многочисленными подписями и прочитанный Н. М. Преображенский, высказывается признательность за то высокое и редкое наслаждение, которое доставили латинские спектакли; в нем говорится о том сильном впечатлении, какое произвели на публику весь антураж и ансамбль Художественного театра. «С чувством глубокой симпатии, говорится в адресе, обращаем мы к другой семье артистов, этому собранию талантливых, умных и интеллигентных людей, с такой любовью служащих правде и красоте».

Шуточные и лютые вылодженцы покрыли заключительные слова адреса. Когда получалось, наконец, возможность говорить, к ранней приближился В. И. Немирович-Данченко и обратился к публике с несколькими благодарственными словами...

Во все время чествования труппы на чествуемых сыпался с верхнего яруса непрерывный дождь цветов, усердно подхватываемых и подбираемых артистами.

Адрес был заложен в папку, с красивой актрисой художницы А. Т. Комаровой. Рисунки изображали сцены из «Чайки» и «Дяди Вани».

Кроме адреса от публики, артистам был поднесен и прочитан адрес от санкт-петербургского драматического кружка.

В начале третьего отделения, артист г. Мейерхольд прочитал «Песнь о Соколе» Горького, что дало повод к шумным и настоятельным вызовам автора. После настоятельных вызовов на сцену покинулся М. Горький. Публика устроила ему шумную и восторженную овацию. Далее г-жа Андреева прекрасно прочла два разказа Чехова: «Валика» и «Событие» и, наконец, г. Москвитин великолепно прочел два из «пестрых разказов».

В заключение был вызван и горячо приветствован А. П. Чехов.

В воскресенье состоялся последний спектакль труппы. Шум во второй раз «Чайка» Чехова. Об исполнении «Чайки» мы еще не говорили, а оно было почти во всем превосходное. Особенно хороши в «Чайке» г-жа Книпер и г. Станиславский. Названная артистка превосходная исполнительница ролей *grande-coquette*, ей очень удаются роли, требующие горячности и драматизма, словом, комедийная находить в ней отличную исполнительницу. Ея игра — образец изящества и реализма.

Еще большие похвалы должно направить г. Станиславскому, этому за-

Кому
но 6
сд. 4 мо.
Генд.

впечатлительному артисту и режиссеру.

После третьего действия всенародно артистам и А. П. Чехову была устроена грандиознейшая овация. Г. Чехову был поднесен за изожеством подлинной адрес, прочитанный С. А. Пиноваровичем. Ф. К. Титарина являлась на сцену и прочла посвященное А. П. Чехову приветственное стихотворение.

Во время чествования артистов и г. Чехова на сцену сыпалось прямо-таки несметное количество лавровых веток и цветов, а также билетов, на которых было напечатано приветствие артистам и дирекции.

После четвертого действия овации возобновились. Снова в залы посыпались на сцену дожди веток, цветов и гирлянд. Видно тронутые в доверительные, артисты ловили подношения и, в свою очередь, осыпали ими публику. Завязалась, в своем роде, цветочная баталия, долго не прекращавшаяся.

Также окончились в Ялте спектакли Московского Художественного театра, одного из симпатичнейших являющихся в театральной дель.

Каковы итоги этих спектаклей? Мы думаем, что впечатлительные, оставленное ими, безусловно сильно.

Без сомнения, были лица, которым было в театре скучно, которые не находили там "ничего особенного". Иные таили в себе это чувство, другие же высказывали его вслух.

Что же, о вкусах не спорить, и было бы лишь стыдно за наше общество, если бы таких лиц было среди нас много.

Дело в том, что всегда и везде ищется свои публики, на которых "сильное" впечатление произведут только такие пьесы, как "Тридцать лет и три года игрока", или "Даша с наездником". Тонкой филигранной игры в тонких пьесах репертуара Художественного театра они еще не понимают. Но что большинство публики, в большой части ялтинцев, весьма заинтересовалось и было захвачено спектаклями, явствует из того, что публика несомненно к ряду наполнила театр, причем предварительно продажи были билеты лишь на первые четыре спектакля, и дальнейшие распродавались

уже во время спектаклей.

Спектакли Художественного театра были праздником для большинства ялтинской интеллигенции, и, конечно, надолго останутся у нас в памяти